

«Я не должна вновь сближаться с ним, я этого не заслуживаю», — подумала Эвелин.

— Я знаю, что вы хотите воссоединиться со мной, — сказала Эвелин.

Эвелин говорила спокойным тоном. Айлей молчал, как будто собирался сначала выслушать ее.

— Но я не могу принять это желание, и я уже столько раз говорила вам об этом... — продолжала Эвелин.

— Но, Эва, разве у тебя нет Биби?

Услышав это, Эвелин до крови закусила губу.

Айлей заговорил отчаянным голосом:

— Я не собираюсь заставлять тебя воссоединиться со мной, но...

Чтобы как-то убедить ее, Айлей как можно осторожнее подбирал свои следующие слова:

— Но ради Бьянки... Разве ты не нуждаешься в защите, которую может дать ей отец?

Что касается Айлея, то он был воспитан с большой решимостью, был настойчив и привык добиваться того, чего хотел.

Айлей уже однажды предлагал ей стать отцом Бьянки, но его предложение было отвергнуто. Тем не менее, он хотел как-то помочь Эвелин, и...

— Я хочу быть немного ближе к Эве... — сказал Айлей.

Он сказал, что даст ей время, и он мог бы ждать ее вечно. Айлей коротко рассмеялся.

— Дорогой герцог Нейтхардт... — Эвелин сказала холодным голосом.

В этом холодном взгляде Айлей почувствовал, что сделал что-то неправильно.

Обратившись к нему, Эвелин довольно долго молчала.

Но молчание было не тем молчанием, которое нужно было хранить, потому что нечего было сказать, а молчанием, которое помогало ей собраться. Ей нужно было так много сказать ему.

Наблюдая за реакцией Эвелин, Айлей все больше нервничал.

— В чем дело, Эва? — не в силах больше ждать, Айлей осторожно переспросил ее.

Затем девушка посмотрела на него холодными глазами. С холодной усмешкой она вскоре заговорила:

— Просто... Герцог... Думаю, я только что поняла, что ничем не отличаюсь от всех остальных...

— Что ты имеешь в виду?

Слова Эвелин ожесточили лицо Айлея.

Но Эвелин уже пребывала в глубоком унынии и летаргии.

Она воспитывала Бьянку в одиночку и слышала от людей снова и снова, что она мать-одиночка, что она брошенка.

Даже Кевин вел себя с ней самодовольно и разговаривал с ней так, словно делал ей одолжение.

«Я уверен, что смогу воспитать Бьянку как дочь», — сказал как-то Кевин.

Вспомнив слова Кевина, Эвелин не смогла преодолеть отвращение и нахмурила брови.

— В чем разница между тем, что сказал герцог, и тем, что сказал мне мистер Джонс? — сжав кулаки, яростным тоном спросила Эвелин.

Несмотря на то что ее ногти больно впивались в ладонь, Эвелин даже не чувствовала боли.

Быть отцом Бьянки, быть равноправным членом семьи Эвелин и Бьянки, этого хотел Айлей.

То, что он хотел дать Эвелин и Бьянке — это мужскую, отцовскую защиту.

На первый взгляд звучит хорошо, но это было совершенно не так.

Как бы ни старалась мать-одиночка, ей будет сложно воспитывать дочь в одиночку, и Айлей «восполнит» этот недостаток.

В конце концов, именно об этом он и думал.

Независимо от того, насколько изощренно вы это произносите, смысл, лежащий в основе того, что Айлей сейчас сказал, сам по себе не меняется.

— Герцог, будучи «отцом» Бьянки... — чувствуя себя невыносимо, Эвелин снова заговорила.

Посыпались слова, резкие и острые, словно битое стекло:

— Я думаю, вы очень уверены, что преимущества, которые вы можете нам дать, неоспоримы.

Конечно, в материальном плане это могло бы принести огромную пользу.

Роскошные особняки, квалифицированные и образованные служащие, рыцари, способные всех защитить, элитные кареты, дорогая одежда и редкая еда.

Айлей очень дружелюбен к Бьянке, поэтому она также может быть эмоционально удовлетворена отцовской любовью.

Но...

На губах Эвелин заиграла холодная улыбка:

— Мне жаль, но даже «отец» Бьянки не сделает нам чести.

Эвелин гордо подняла голову прямо, подняв подбородок.

Тусклые, янтарные глаза Эвелин словно смотрели в пустоту.

— Мы с Бьянкой счастливы, будучи сами по себе, — добавила Эвелин.

— Нет, я не это имею в виду. Я... — Айлей поспешно попытался убедить Эвелин.

Но Эвелин решительно покачала головой и продолжила:

— Даже без отца. Мы справимся сами.

— Эва... — пробормотал Айлей.

— Я и Бьянка — целая семья.

К матери и дочери принято было относиться как к «семье с некоторыми недостатками» только потому, что отец отсутствовал.

Эвелин глубоко вздохнула. Она понимала, что неразумно выплескивать на Айлея все свои эмоции, которые все это время были подавлены.

Айлей старался быть внимательным к Эвелин и Бьянке.

— И я не считаю нашу семью неполноценной, только потому, что у моей дочери нет отца.

Даже не осознавая этого, эмоции Эвелин продолжали накатывать на нее, словно снежный ком.

— Мне не нравится, что герцог смотрит свысока на мою семью... — продолжала Эвелин.

Слушая печальный голос Эвелин, Айлей бессознательно поджал губы.

«Дело не в этом, это все просто недоразумение», — прямо сейчас хотел было сказать Айлей.

Но действительно ли это недоразумение?

Можно ли вы быть уверенным, что у Эвелин вообще не было никаких предубеждений? Айлей не мог ответить на этот вопрос.

— И сами слова герцога похожи на опровержение того, что он ничего не знает о ситуации, в которой мы находимся... — повернувшись к нему, Эвелин слабо улыбнулась.

Как будто она отказалась от всей своей привязанности и ожиданий, холодно улыбнувшись.

— Каждый раз, когда я открываю глаза, я не могу смотреть на то, как ненавидят Бьянку... — сказала Эвелин.

— Я не тот, кто будет ненавидеть ее!.. — сказал Айлей.

— Конечно... Я боюсь герцога, и я не собиралась показывать свои чувства перед вами. Но...

Эвелин, которая, казалось, на мгновение задумалась, со вздохом спросила Айлея:

— Вы же не сможете остаться с нами навсегда, не так ли?

Айлей почувствовал удушье.

«Нет, я останусь с тобой навсегда», — хотел бы Айлей так сказать.

Слова дошли до самой шеи, но причина, по которой он не мог их произнести, в том...

Айлей промолчал.

...что он правда не мог этого сделать.

***

<http://tl.rulate.ru/book/31758/1482897>